

The background of the cover is a close-up portrait of two characters. On the left, a woman with vibrant red hair and light green eyes looks directly at the viewer with a neutral expression. On the right, a man with dark hair and blue eyes is shown in profile, looking slightly away from the camera with a serious, intense gaze. The lighting is dramatic, highlighting their facial features.

Проклятие:

Некромантия

ЛИДИЯ РЫЖАЯ

Лидия Рыжая

Проклятие: некромантия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68431840

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда дар становится проклятием, но в тебе столько оптимизма, что "море по колено". Незавершенная эпопея Лиссы Ладной – рыжеволосой студентки второго курса Белявийского университета продолжается. Она королева, только вот королева эльфов или проклятой нежити? Предстоит разобраться, ведь королевой эльфов она вроде бы не соглашалась быть, там ошибочка вышла, а королевой нежити.. Когда она успела? Она ж мертва была все это время. Продолжение "Дар: некромантия".

Содержание

Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Лидия Рыжая

Проклятие: некромантия

Глава 1

Шел проливной дождь. Крупные капли стекали на землю с желтой набухшей листвы деревьев, смешиваясь внизу в кашецы грязи и небольшие лужицы. Серая мгла над горизонтом держалась уже несколько дней: встречая утро с рассветом и провожая ночь с закатом. Холод и осенняя зябкость сменили летнюю жару, придавая этому времени года особый шарм промозглости и добавляя чарующую сырость.

«Только вот лучше бы было солнечно и тепло, а не так мокро и зябко», – подумала девушка, лежа в грязи и корчась от холода.

Полностью нагая и мокрая, как курица, рыжеволосая девушка лежала на промозглой рыхлой земле, содрогаюсь и стуча зубами от холода, отбивая военный марш. По ее лицу и телу ударялись большие капли дождя, омывая ее тело и лицо полностью, сбегая по груди до живота и спускаясь ниже к ногам. Она стряхивала их и снова прикрывала свои интимные места, ворча, что творится какой-то беспредел, о котором ее не удосужились предупредить.

Оглянувшись назад, она заметила, что лежит на чьей-то ухоженной могилке с новой оградкой и красивым камнем на постаменте. Девушка пригляделась к монументу и прочита-

ла имя усопшей, узнать, куда, а точнее к кому ее в гости занесло.

Стало смешно, что она не смогла скрыть улыбки. Оказывается, она лежала на своей собственной могиле! И даже цветочки свежие лежали поодаль. Лисса усмехнулась, они ее тело просто наверху оставили что ли? Чего она тут нагая валяется? Закопать забыли или лень было?

По мере дальнейшего прочтения, ее глаза округлялись от удивления все больше. С каких это пор она стала чьей-то любимой женой? Не было такого! Обряд не был законченным! Или был? Она наморщила свой носик, пытаясь припомнить, объявлял ли тот эльфийский чародей по имени Анисий их с Валом мужем и женой или нет?

Огромная капля опустилась на ее нос, заставляя отвлечься от изначальной миссии о воспоминании, и сконцентрировать взгляд на ней. Повисев для приличия некоторое время, та шлепнулась вниз, размашисто окунаясь в лужицу и скрываясь в ней навек. Лисса отвлеклась от невеселых дум.

Неважно... Потом всех там разгонит, если доберется до живого мужа.

Клацая от холода зубами, девушка попыталась привстать и погрузилась руками по локти в рыхлую влажную почву, закапываясь в ней по-максимуму, неуклюже переворачиваясь и измазывая в земле все свое тело.

– Зря мылась, – отметила она, подняв голову наверх под струи дождя в ожидании повторного душа.

Даже подбородок был грязным, она и его испачкала в земле. Наконец, поборовшись сама с собой, побранив всех в округе живых и мертвецов, чтоб не скучно им было лежать, девушка встала на ноги.

Пока она барахталась в этой грязи, как свинка, Лисса зацепилась рукой за нитку кулона и утащила за собой, а теперь рассматривала его внимательно на свету. Кошачий глаз, она узнала его: голубоватый круглый камень на шнурке был с большой трещиной посередине, словно по нему пробежал конь своим копытом и оставил на нем отметку навсегда.

Она обвязала им свою руку, мало ли пригодится потом... Узнает, кто ей его принес и поблагодарит, например, за уборку сорняков на ее могилке. Лисса осмотрела оградку с монументом: все было обставлено и прибрано по высшему разряду. Ей и мраморный постамент выбрали красивый, и оградку выбрали самую дорогую, и каменное надгробие выглядело солидно: небось вампир с эльфом скинулись, если выжили. Если она встретит кого-то надо будет уточнить, кто – что выбирал, и кто потратился больше. А то знает она их!

На могилке даже цветочки свежие лежали. Никак навещал недавно кто-то?

– Эй, ты как тут? – к ней незаметно подобрался сторож – старенький седой мужичок в очках.

Он стал махать своей пикой вокруг нее и кричать.

– Ну-ка, полезла назад. Не положено из могилы выползать!

– У вас что, часто так из могил вылезают? – сочувственно спросила она.

– Ну не то чтобы часто. Ты первая, – выпалил мужичок, который был не из робкого десятка. – Но у нас не положено. Похоронили, будь добра лежать в одном месте, а не шастать тут под дождем.

– Дедуля, – хмыкнула Лиска, прыгая на одной ноге перед ним и прикрываясь другой. – Я живая. Неужели не видишь?

Тот подошел поближе и неуверенно тыкнул в ее бедро пальцем.

– Хм. Живая. И че тогда тут делаешь? – тот отошел от нее, и на всякий случай перекрестил.

Лиске хотелось разыграть сценку с шипением и кручением на месте, но не в той ситуации она сейчас была, ой, не в той.

– Гуляю, – буркнула она в ответ, оставляя розыгрыши на потом.

– Аааа.. местная сумасшедшая наверное? Из деревни приперла и заблудилась?

Та кивнула, понимая, что даже если она и сумасшедшая, то помимо нее есть еще один, не шибко в уме, тут напротив стоит.

Он повел ее за собой в сторожку, пожалев сиротинушку, коей она представилась, и даже поделился с ней своей рубашкой. Лисса была ему очень благодарна. Рубаха была жесткой, колючей, словно ее сшили из мешка с картошкой, причем

после картошки не стирали ни разу, но выбирать было не из чего. Длинной она была до колен, что очень даже порадовало девушку. Сторож напоил ее чаем с хлебом и ответил на несколько интересующих ее вопросов.

– Я вот на могилке стояла у девушки, – проговорила она. – Давно та умерла?

– Давненько, – сторож попытался вспомнить, когда, но рукой махнул. – Дева такая, ее с такими почестями хоронили, словно королеву. Все присутствовали: люди, эльфы, даже вампиров видел. Вместе с королем эльфов хоронили в один день...

Дед закашлялся и прекратил свой рассказ.

– Навещает ее хоть кто-нибудь?

– Бывает, – дед хлебнул чая из чашки, – давеча вот заходили пару раз. Не смотрел кто. Выглянул, увидел, что у ее могилки трутся, подумал, что дата небось какая, несколько раз приходили разные визитеры ее поведать.

Лисса заскрежетала зубами, не могли попозже прийти, например, сегодня. И где их искать теперь в таком виде?

– А где я, милый дедуля нахожусь?

– Так в Дищах же. Запомнятовала?

Она не знала, что это и где. Пришлось гадать.

– Светомирье? Белявия?

– Ты шо, до Светомирья далеко будет. Мы на острове же. Неужто не помнишь?

Тут стало попроще. Остров она знала всего один.

– Валерьян?

Тот кивнул.

Лиска вспомнила. Недалеко от своей могилки она видела склеп. Не обратила на него внимание пока шла за сторожем, а сейчас словно видение перед ней появилось. На склепе были выбиты эльфийские узоры и орнаменты: витиеватые изгибы, напоминающие стебли и листья. Там вероятно короля, как раз, похоронили.

– А как мне попасть в королевство?

– Никак девочка. Иди к себе в деревеньку, там и доживай свой век, болезненная, – он погладил ее по голове.

– Можешь мне рассказать, сколько времени со смерти короля Валеона прошло? – пришло ей в голову узнать сколько ее не было в этом мире, раз дедуля о ее дате смерти сказать не захотел.

– Ровно год на днях был.

Лиска присвистнула. Ее не было в этом мире целый год. За год все настолько сильно измениться могло. Больше всех ее, конечно, интересовало, смогла ли она кого-то из этих двоих спасти и если смогла, то где они сейчас. Потом было интересно, как ее друзья поживают в университете. Является ли Аритмий еще ректором... Как там Дан? Может он все-таки выжил?

– Кто король у эльфов?

Дед покачал головой, пробурчал, что совсем нет смысла с ней разговаривать, безголовой, и отправил ее спать на свою

койку.

– Если не можешь запомнить нового короля целый год, то и незачем его запоминать, – был ей ответ. – Мне обход в ночь, я в склепе покемарю, ну а дождь закончится, то уж и домой пойдешь.

– Спасибо, Уриксель.

Он поначалу ей своего имени не говорил, опасался ее, а потом расслабился, сказал в последний момент.

– Все равно забудешь, девочка, – уходил он в ночное кладбище.

Лисса вздохнула и улеглась спать. Может и забудет. Но это завтра, а сегодня спать.

На следующее утро Лиска сторожа не обнаружила ни в склепе, ни на чьей-то могилке, ни у ворот кладбища. Подождав его до полудня, она перекусила кусочком хлеба с чаем: больше ничего не обнаружилось, и отправилась босиком дальше. Денег в карманах не было, хорошо позаимствовала найденные штаны под койкой. Чьи это штаны ей было неизвестно, но сели они на ней почти, что впору, поэтому задаваться вопросом она не стала.

Пошла она по пыльной дорожке, ведущей от кладбища по прямой вдоль бесконечного поля. По пути никто не встречался, да и она не особо желала на кого-то наткнуться.

Нужно было как-то добраться до эльфов, они были ближе всех к ней. На худой конец, до Белавии. Но как? Кто ей поверит в таком виде, что эльфы будут рады ее видеть.. И вообще,

будут ли они рады ее видеть? Если предположить, что Вала она так и не смогла спасти, то вероятнее всего ей там не обрадуются. Еще как некромантку-издевательницу над телом погибшего советника сожгут на костре или четвертуют.

Придя к таким печальным мыслям, девушка даже остановилась в нерешительности, а туда ли она направляется? Может вернуться на кладбище и назад в могилку забраться? Может и назад запустят?

– С дороги, рыжая, – гаркнул кто-то совсем рядом и проскакал на коне мимо нее.

Лиска в раздумьях даже не заметила всадника. Может, если бы попросила его, то он бы остановился и взял ее с собой?

Ага, конечно. Еще бы коврик постелил... Или лошадку свою ей отдал, а сам пешком пошел.

Она наблюдала за тем, как красный плащ развивается за всадником и скрывается вдаль.

Топая остаток дня по дорожке вдоль хвойного леса, и предаваясь горестным раздумьям о вкусной еде, которую подавали три раза в день в королевстве, а когда она просила и больше, Лиска к вечеру вышла к небольшому населенному поселку. Судя по словам сторожа, она называлась Дищи и представляла собой небольшое селение в 20-30 домов. На улице паслись коровы, козы, где-то местами гуляли куры, периодически гавкали собаки.

Она постучалась в первый же дом. Ее сразу встретила дворовая разноцветная собака, бросаясь на изгородь и показы-

вая свои зубы, и пугая девушку.

– А ну цыц, – она слегка шугнула ее.

Собака отпрянула, забегала кругом на одном месте и села. Она смотрела на нее во все глаза, словно ожидая дальнейшего приказа.

– Умничка, – хмыкнула Лиска и улыбнулась встречающему ее хозяину: сгорбившемуся мужичку с проплешиной на голове.

Тот нехотя после долгих уговоров все же ее запустил на ночлег, с одним условием.

– Ты точно подымешь мою покойную жену и спросишь, куда та дела реликвии от деда? – упорно переспросил он еще раз.

Лисса закивала. Ноги гудели и болели от хождения без обуви по каменистой дороге. Она замерзла и ночевать на улице не собиралась. Пришлось соглашаться на все, даже странные предложения.

– Спрошу и передам все, что ответит. Я некромант, говорю же. Попала в беду, вот и так получилось, что непонятно, куда меня забросило.

– Смотри у меня, – погрозил эльф ей пальцем, – а то собаку натравлю. Она злая и голодная, сгрызет сразу.

– Да, я видела, – девушка обернулась, собака сидела на крыльце и кивала хвостиком из стороны в сторону, глядя ей в след.

Девушка порадовалась, что ей немного повезло за сего-

дня и она нормально поспит в кровати, а не на куче мокрой землицы. Умывшись и помыв ноги, она успешно подняла его жену Изикию, которая оказывается была огром и довольно большой и своенравной дамой.

– Ваш муж спрашивает, где реликвии от деда, – пояснила она, когда та появилась перед ней в виде духа.

Они сидели с хозяином дома за столом на кухне вдвоем. Как рассказал Изи, он жил один с собакой после смерти жены, которая преставилась чуть более полугода назад. Скончалась она от непонятных пятен и чириев, которые проявились на ее коже в один день. Знахари ее лечили, но стала она увядать, а потом совсем в одно прекрасное утро ушла в мир иной. Лиска была готова поклясться, что именно так он и сказал, но переспросить не решилась для точности.

Детей у них не было, родственники где-то далеко. Будучи уверенным, что переданные ему дедом реликвии она не трогала, он похоронил жену с открытой душой и разбитым сердцем. И вот, уже полгода не может найти их.

Дух Изикии представлял собой расплывшуюся массу, одетую только в красное белье с довольным круглым неестественно белым личиком и огромным животом. Лиска зажмурила глаза от удивления и побоялась их снова открывать. Так и спрашивала с прикрытыми глазами.

– Это часы-то? – спросил грузный дух, откусывая котлетку с вилки.

Она кушала в тот момент, когда девушка ее призвала и

приостанавливать свою трапезу не собиралась.

– Часы? – Лиска посмотрела на мужа Изикии.

Тот побелел. Затем кивнул. Вскочил забежал из стороны в сторону, потом успокоился и сел на табуретку.

– И протез деревянный дедушкин, – тихонько проговорил он.

Его жена засмеялась и отпила из красивого темно-зеленого бокала.

– Тот который из золота внутри, а снаружи деревом покрыт? – она довольно улыбалась. – Я его отдала своему любовнику Диузу. А этому скупому псу, шиш с маслом.

С этими словами она показала шиш своей большой толстой ручкой в перстнях и золотых кольцах с камнями, и помахала им прямо перед носом у своего бывшего мужа, который ничего не видел и угрюмо смотрел на Лиску.

– Она говорит у Диуза он.

Мужичок снова вскочил и забежал по комнате, хватаясь и вырывая свои оставшиеся на голове седые волосенки.

– У Диуза.. дедушкин протез. Да, как она могла! За что! Там же.. – он осекся. – А часы где?

Дух дамы взлетел вверх и подплыл к Лиске.

– А часы его лежат в моей могиле. Захочет пусть заберет. Хе-хе.

Лисса передала информацию и попросила накормить ее по-человечески и дать поспать. Вымоталась она с дороги и больше ничего не скажет, хоть тресни. Но не в буквальном,

конечно, смысле.

– А часы мне достанешь? – она отмахнулась от приставу-чего мужичка.

Надо будет, сам достанет. Там делов-то, раскопать, достать, закопать. Не барышня, не развалится.

Перекусив картошки с макаронами, и благодаря про себя дюже доброго и щедрого хозяина и прекрасного мужа, раз жена все ценности отдала любовникам, а оставшееся добро забрала с собой в могилу, Лиска уползла на представленную ей на ночь печку. Было тепло, хорошо и просторно. Мужичок еще подоставал ее со своими понуканиями и просьбами сбегать к могилке по-быстренькому, пока она не заснула и отстал. Сегодня Лисса больше на уступки идти не собиралась.

– Завтра поглядим. В зависимости от настроения и завтрака, – многозначительно добавила она, засыпая.

Мужичок раскланялся и убрался уж слишком быстро. Осознав, что завтраком он легко отделается, она кинула вдогонку:

– И возможно соглашусь, если одежда у меня новая появится.

– О, у Изикии было полно одежды, она определенно не против была бы поделиться, – услышала она в ответ заискивающий голос.

Девушка вспомнила последний видок его жены, и судя по Изикии, размерчик у них с Лиской был немного разный.

– Одежду по моему размеру, – добавила она.

Засыпая, она услышала горестный вздох мужчины из дальней комнаты.

На следующее утро, точнее день, Лиска проспала всех пехоту, все торможения ее за ногу от хозяина домика, все пощипывания второй ее ноги от его друга и даже собачий лай, который был вызван с помощью этих же неугомонных мужичков. Проснувшись она только далеко за полдень, счастливая и голодная.

– Ваше очарование, вот завтрак приготовил, – Иззи ее, судя по всему, с рассвета ожидал, потому как завтраком была овсянка с яйцами уже задубевшая и покрывшаяся корочкой.

– Ну, и на том спасибо, – проворковала Лиска.

Чувствовалось, жизнь налаживалась. И точно! После завтрака она нашла теплые колготы с шерстяным синим платьем на печке, а также почти новенькие, как уверил ее хозяин, ботиночки. Только платье было уже выцветшим от стирок и шерсть вся расползлась катышками по платью, на колготы было страшно смотреть, а «новенькие» ботиночки были с дыркой посередине подошвы. Лиска продемонстрировала найденную дырку мужчине и тот закричал, что изверги-продавцы обманули его, а он, не разбираясь в дамском белье купил это все.

– Вот те крест, барышня, – говорил он, крестясь перед ней. – Обманули меня изверги. Втюхали ношенный товар, а потребовали, как за новый.

Лисса улыбнулась, а вот она уже и барышня. Вчера, когда он ее увидел впервые, сказал идти попрошайке дальше, а к нему не заходить. И вуаля, ее повысили на несколько классов.

– Хорошо. Верю тебе. Схожу на могилку твоей жены.

Она увидела обрадованное лицо мужичка. Тут же выступил вперед его друг.

– Этта, а я сосед, – представился тот.

Сосед сидел все это время на табуретке около печки и молчал, ждал своего часа. Она кивнула в знак приветствия.

– Мне бы тож нуна помощь, – загундосил он.

– Давайте по порядку, сначала его жена, потом ваше хозяйство, – успокоила она наперебой рассказывающих ей какую-то тяжелую, судя по их скорбным выражениям лиц, историю.

Чуть позже они направились втроем к могилке Изикии. Хозяин домика отказывался идти один и требовал поддержку в виде соседа, его пса и горячительного напитка. Сосед тоже отказался идти один и позвал с собой жену и ее подругу...

Когда Лиска вышла во двор там стояла вся деревня с попом во главе. Всем хотелось посмотреть на ведьму, которая будет откапывать чужую могилу и убивать восставшего монстра в виде мертвой Изикии.

– Нет-нет, зрелище опасное. Всех с собой брать не буду, – заявила она, рассматривая потенциальных клиентов. – Там

умертвия могут быть, которые кинутся на вас и съедят. Оставайтесь дома.

– Да, расходитесь по домам, – взял ее под ручку поп и повел вперед от всех подальше. – Мне с госпожой ведьмой поговорить надобно.

– Некроманткой, – поправила она, и поп кивнул.

– Хоть некромантка проклятая, хоть ведьма, – пробурчал он себе под нос.

Пока они шли впятером к могилке: мужичок соседа оставлять отказался, а тот взял своего друга и его друга; поп рассказал ей об их селе.

– Село у нас небольшое, всего 25 семей. Если бы Изикия нас не оставила, то 26 было бы, – заголосил он и все его поддержали сзади. – Но мы верим, что Изи найдет еще свое счастье, пусть даже с ведьмой или некроманткой, всех ему благословлю, если попросит.

Лиссе польстило, что ее уже сватали за их скупого односельчанина, который даже мяска ей пожалел, но ничего говорить не стала.

– У вас какая-то проблема есть? – перешла она к сути.

Тот кивнул.

– Да, треклятая ты некромантка, и как все знаешь, чуешь.. бесовщина в тебе есть, но вынужден я к тебе за помощью обратиться, дрянь ты эдакая, потому что больше не к кому, – высказался тот и замолк, с надеждой на нее поглядывая.

Долго он ходил вокруг да около, они уже и к кладбищу

подошли, а он все обзывал ее и отродьем и поганью.. и в итоге оказалось, что чирий у него выскочил в интимном месте. И спрашивал ее, как убрать это адское проклятье со своего тела, а то ей виднее, раз она по одну ручку с самим дьяволом бродит. Он уже с женой не видится по ночам, как месяцев 5-6.

– А как вас зовут батюшка? – уточнила девушка.

– Диузом величали с рождения, – тот подкрался к ней ближе, – а что, думаешь проклинали меня по имени?

Лиска чуть не засмеялась. Все сразу понятно стало, откуда его чирий, и как к нему перекочевал протез.

Глава 2

Она уже выкапывала вторую могилу с промерзлой землей и материлась про себя. Первую могилу Изи перепутал и вспомнил о том, что его жену только хотели тут похоронить, но в итоге похоронили в другом месте, а здесь погребен вообще неизвестный дядя, который пришел в их деревню с непонятной хворью и умер. Лиска быстро из выкопанной ямки упрыгала подальше. Кто его знает, что за хворь с ним приключилась, еще что-то подхватить в непонятном селе не хватало.

Новая могилка поддавалась с большим трудом, слишком мерзлая земля оказалась.

– Тут что, глина что ли? – Лиска никак не могла даже подкопнуть нормально, лопата утыкалась будто в камень, она остановилась передохнуть. С нее пот лил ручьями, хотя ночью было довольно холодно. Даже пар шел изо рта.

– Да, глина, – подтвердили все, кивая и подтверждая ее догадки

Ох, как ей захотелось этой лопатой их и прикопать на этом же месте. Изи и Изикия, не давали ей расслабиться. Еще девушка дивилась тому, как эти двое сильно любили друг друга. Одна с любовниками шашни мутила и золото раздавала, а второй в глине похоронил и, судя по всему, специально, напоследок, отомстил.

– Кстати, а чего у вас имена такие похожие? – решила сама спросить у стоящего поодаль мужика. – Неужто сама судьба вас свела?

Оказалось, что его жену, когда та появилась в их деревушке, звали Изинтиверниана Кустомаевошиловиантовна Курсимовавованная Народная и называть ее даже сокращенным именем Изинтивернианой было всем сложно. С учетом того, что у обоих имя начиналось на одинаковые первые три буквы – «изи», ей добавили только окончание, так она стала Изикией.

Пока она копала все устали ждать. Помогать никто не захотел и ушли восвояси. Остался только Изи со своим другом. Поп умотал самым первым, как только услышал совет, какую травку ему приложить куда следует, и сколько держать на болезненном месте до улучшения.

Она тоскливо смотрела всем вслед и раздумывала над тем, что теперь начнет деньги брать за помощь и советы. Бесплатные советы нынче дорого ей обходились.

Мужики стояли наверху и переговаривались, а Лиска все продолжала выкапывать гроб, обливаясь потом. В одну секунду вдруг они скатились к ней в яму и заорали от ужаса, – кто-то подтолкнул их сверху, совершенно не церемонясь. Боясь, что ее сейчас затопчут, девушка отпрыгнула в дальний угол ямы, наслаждаясь зрелищем, как двое беснующихся немолодых мужичков пытаются выбраться из могилки и постоянно скатываются в нее назад. Наверху на куче

земли с глиной сидел дух Изикии, который каждый раз сбрасывал их вниз, не давая никому выбраться наверх и гоготал от смеха.

– Я не могу больше, – застонал Изи, упираясь спиной в стену ямы спустя 15 минут пустых попыток.

– И я, – простонал его сосед, опускаясь рядом.

Оба были запыхавшимися и не могли никак прийти в себя. Страх ушел на второй план, давая первое место усталости.

– Я почти докопала, – поделилась с ними Лисса, которая насмотревшись на забавное зрелище продолжила свою работу, даже несмотря на их нервную истерию поблизости, и вот, только сейчас ее закончила. – Выбирайтесь, можно открывать.

Они посмотрели вниз и увидели под ногами крышку деревянного коричневого гроба, которую Лиска успела расчистить лопатой, а они даже не заметили, пока бились в панике.

– Так мы не можем, – застонал сосед Изи.

– Можете. Она ушла.

Те вскочили и толкая друг друга локтями начали лезть вверх. Действительно, спустя пару минут оба сидели наверху и как ни в чем не бывало, забывая о перенесенном ужасе, командовали ею.

– На себя тяни. Давай. Ну же. Чего так мало силенок! Это же всего лишь крышка какого-то гроба.

Потом они заставили ее обыскивать весь скелет, требуя

тщательнейшего осмотра.

– А вдруг там что-то еще есть, – поделился с ней жадный Изи.

Лисса засопела. Она планировала тут потратить минут двадцать от силы, но не два часа. Наконец, найдя нужное и кое-что для себя, она вылезла из могилки и закопала ее, а заказанный ей артефакт передала мужу Изикии. Перстенечек со скрытым эффектом она оставила себе в подарок. Изикия подарила его ей за предоставленное веселье и объяснила ей, как перстень работает.

=====

Вампир спускался по ступенькам на первый этаж своего поместья в надежде найти слугу Ана, которого уже полчаса, как след простыл. На нем был черный дорогой костюм с белой рубашкой, подготовленный для деловой встречи с главой демонов заранее, которая прошла, как ему было нужно. Те предлагали союз на взаимовыгодных условиях, которые после рассмотрения были приняты вампирами и обе стороны довольно пожали руки.

В долине вампиров повелителем числился официально его отец, но он постепенно отходил от дел, передавая управление своему единственному сыну Даниелю, поэтому все чаще приходилось молодому вампиру пропускать лекции в университете и присутствовать на важных встречах, касающихся его клана. Аритмий Виссарионович, ректор университета, в котором он учился, пошел ему навстречу и здесь,

разрешив вольное посещение, но с обязательным закрытием сессий.

Он шел по ступенькам вниз неспешно, задумавшись о том, что уже год прошел с тех самых пор, когда дорогая ему девчонка покинула этот мир. И, помимо ее могилы, которую он посетил на днях, надо бы навестить эльфийское Высочество для разнообразия... Все же их совместное горе с эльфом было обоюдным на тот момент, что позволило им немного сблизиться. Они стали чаще встречаться за кружкой эля, переходя порталами друг к другу, на которые сняли запреты в своих государствах. Еще и потеря брата Валом, которая конкретно выбила его и эльфийский народ из колеи сказала на том удручающе. В королевстве был назначен траур на 3 месяца после смерти Валеона. А по их происшествии требовалось выбрать нового короля, который совершенно с этим выбором был не согласен, хотя и понимал всю ответственность.

Обсудить эту потерю Валу было не с кем, кроме вампира, который являлся единственным, кто его понимал. Пообщавшись раз-другой, они стали видеться чаще и даже подружались.

Дан остановился на середине ступенек, приподнял локоть и поправил рукав белоснежной рубашки, который немного загнулся. Краем глаза он заметил движение впереди и посмотрел в ту сторону.

– Лиска? – ахнул он от удивления и побежал по ступень-

кам вниз, перепрыгивая их одну за другой.

Она стояла чуть поодаль в красивом зеленом платье, которое обтягивало ее ладную фигурку, а дальше распускалось к низу многочисленными бирюзовыми волнами. Она была такая живая, немного растрепанная, вся в веснушках, улыбающаяся ему до ушей.

– Ты выжила? – он метнулся к ней и закружил видение в своих объятиях.

Все вокруг них заискрилось и закружилось.

– Я так скучал по тебе, – пробормотал он, не зная, что именно сказать в эту минуту.

Ему так много хотелось рассказать ей, целая вереница мыслей и образов возникла перед ним: как он скучал, и как всем ее не хватало, какая драка возникла на похоронах. Хотелось поделиться, как они с эльфом один раз по пьянке приняли одну нищенку за нее и бросились к той женщине. После того как выяснилось, что это не Лиска оба решили, что это знак свыше и отдали ей все свои деньги. Но так как дух соперничества у них не прошел, оба отдавали ей все больше денег, не останавливаясь. Дан еще бегал выменивать в ближайшую харчевню на золотые свою одежду, а эльф связывался через портал с королевством. Веселая была ночь. Нищенка тоже не промах оказалась, и смекнув, что из этих двоих можно вытянуть еще больше, позвала на подмогу своих друзей-пьянчуг. Вот тогда советник и наследник немного протрезвели и пришли в себя. До драки не дошло, но все

подаренное Даниель с Валерьяном себе вернули.

Так все изменилось с ее потери...

А потом он учуял ее божественный запах... схватил ее за талию и бросил со всей силы в стену. Девушка влетела в нее с сильным грохотом, сломав внутреннюю перегородку и оставляя отпечаток своей спины на том месте.

– Привет, мой дорогой, – ухмыльнулась она с улыбкой до ушей, и сползла вниз.

– Второй раз уже, – вампир повернулся к ней спиной и пошел назад к лестнице.

Дойдя до белой в крапинку вазы, стоящей на подставке у дивана, он схватил ее и, развернувшись, бросил в образовавшийся на месте человека сгусток энергии. Ваза пролетела насквозь и разбилась, попав в стену.

– Прости, я не смогла удержаться, – послышалось хихиканье, – ты выглядишь таким простофилей, когда бежишь ко мне с горящими глазами.

– Чего хотела? – Даниель перебил ее хихиканье.

– Слышала ты женишься... – сгусток проплыл к вампиру и трансформировался в его прислугу Ана.

– Женюсь. Через полгода.

– Я хочу чтобы ты поспешил. Это и будет твоим возвратом долга за тот период.

На секунду перед Даниелем пронеслась та старая история с долгом.

Год назад она также появилась тут, вся такая копия Лис-

сы, опять его поводила за нос несколько минут, а когда он ее раскусил, призналась, что скоро всем будет конец и его Лиске в том числе. Он просил перенести его к ним, чтобы успеть помочь девушке, а эта дрянь все время смеялась и раздражала его все больше. Когда оставалось около минуты до победного конца существования эльфийского короля с советником и его будущей жены, она пошла ему навстречу и за обещанную услугу перекинула прямо туда в эльфийское королевство, прекрасно зная, что он не успеет ничего сделать и скорее всего погибнет сам. Только ради потехи. Но он успел. Чей бы это ни был замысел, он частично провалился, оставив в живых Лиску, которая вытащила их обоих и пожертвовала собой в одночасье.

По сути получалось, что Даниель провернул этот сложный ход и смог спасти Валерьяна. Как он не пытался спасти эту рыжую барышню, та предпочла все же умереть.

И сейчас эта тварь с той стороны требовала выполнения услуги. Хотя, какая разница, сейчас он женится или через полгода. Невеста уже выбрана отцом, всеми одобрена, а ему наплевать кто это будет.

– Насколько поспешил? – уточнил он.

– Давай полгода сократим до месяца?

Прибежавший на грохот слуга воззрился на свою же появившуюся копию в немом ужасе, и так и застыл в коридоре, такая в нее пальцем и открывая рот, но не произнося ни звука.

=====

За неделю жизни в деревеньке Лисса обзавелась: двумя женихами, один из которых девяносто девятилетний эльф, который выглядел лет на десять старше нее и выказывал ей свою любовь с помощью стихов, а второй был... Как раз Изи. Тот рвал и приносил ей ромашки и иные полевые цветы, дарил все, что можно было достать бесплатно.

Помимо женихов она смогла найти и клиентов, от которых за парочку заклинаний отбеливания лица и иллюзий убранных морщин она получила пару медяков, немного одежды в своем гардеробе и даже гребень для волос.

Размышляя периодически о том, как же так получилось, что она вдруг ожила на своей могиле, Лиска так и не могла ни к чему особо прийти, только догадки, никаких улик или доказательств, кроме кулона на ее шее, подобранного с ее могилки. Девушка решила, что будет действовать и думать по факту появления проблемы, а не гадать, что же с ней произошло на самом деле. Жива и хорошо. Пока устраивает. На данный момент нужно было подкопить денег и добраться до любого места, где ее знали...

Солнце по небу гуляло
И вдруг на землю упало
О здравствуй ты око ясное,
В меру прекрасное!

Лисса услышала позади себя его напевание и вздрогнула. Как же он достал ее! Но она взяла себя в руки, повернулась

с улыбкой и ответила:

Здравствуй, о прекрасный эльф
Какими судьбами ты здесь?

Тот просиял и подсел к ней за стол. В этот раз она ночевала у семьи, которая была наполовину человеческой, наполовину эльфийской: муж с женой и двумя дочками. Все бы ничего, если бы старшенькая семнадцатилетняя дива с черными, как смоль волосами и, как ночь огромными глазищами по имени Ора, не стала превращаться по ночам в выпь и улетать от них, а утром возвращаться в прежней человеческой ипостаси. Рассказывать кому-либо они не стали, а ее попросили разобраться. Лиска ждала ночи, сидя за столом, катая по нему зеленое яблочко и наблюдая за колечком на пальчике, подарком Изикии, которое еще ни разу не пускала в дело.

И тут кавалер собственной персоной пожаловал ее проводить.

Увидев как-то раз прекрасное создание,
Вдруг понял я, что встречи с нетерпением сердце ждет,
И пусть то будет даже мимолетное мгновенье,
Но день без вас в разлуке – словно год!

Лисса заулыбалась. Можно было послушать еще парочку таких стихов, почему бы и нет, комплиментов ей давно не говорили.

Немного разговорившись о погоде, которая зверствовала в округе и нос выказывать из дома не хотелось, женском оча-

ровании, сидящем напротив, девушка засмушалась, а также о поселенцах данной деревеньки они не заметили, как наступил вечер.

Девушка очнулась, когда хозяин дома зашел внутрь.

— А где Ора? — спросила она у него и поняла, что та уже далеко отсюда.

"Ну вот, теперь ищи ее где хочешь..."

На простой Лиссу приняли на пару дней и сейчас подходил к концу уже второй. Конечно, она может и на неделю задержаться, выдумать, что дело сложное и требует неусыпного контроля, но девушке самой хотелось поскорее заработать денежек на дорогу и убраться уже к себе в родной дом в виде университета, который в ус пока не дул о ее возврате в этот мир. Тем более зима на носу, потом она отсюда уже и не выберется. Отдадут ее еще замуж ненароком здесь... Она покосилась на эльфа и сердечко заныло, предложение Вала выйти замуж из прошлой жизни ей уже казалось заманчивым.

Проводив сердечного друга, девушка накинула подаренный ей плащ и пошла прогуляться по округе, авось что-нибудь да найдет. На улице чувствовалась поздняя осень, Лиска увидела пар, выходящий изо рта, и посильнее запахла плащик.

Все, последнее задание, и она сваливает из этого странного удаленного от всех местечка.

Девушка неспешно прохаживалась по единственной в селе дороге вперед в сторону кладбища и разглядывала ма-

ленькие домишки, одиноко прижавшиеся друг к другу в рядок. За эту неделю она перелечила половину села, остальную половину омолодила. С чем к ней только не прибегали, сам поп захаживал еще несколько раз, чтобы: а) поднять силушку богатырскую, отнюдь не для любимицы-жены б) проследить за изменщицей-женой, которая оказалось, и правда, в церковь, что ни час ходит, а об измене и не думает в) уточнить, не являются ли пара прихожан заколдованными бесами, ее дружками, а то что-то они больно на него озлобленные.

Платил он скупой, но настроение ей своими рассказами и просьбами поднимал, поэтому пока Лисса позволяла себе его терпеть.

Почувствовав на окраине какое-то непонятное воздействие, она приостановилась. Постояла на месте, ощупывая и осязая, и вдыхая эту новую силу. Что это было, пока не могла понять. Какой-то фон магический что ли. Через несколько минут он развеялся. Странно. До ее прихода возможно здесь поколдовали немного. Она сошла с дороги и подошла к изгороди небольшого домика местного повара. Насколько она помнила они были гномами. Пахло из его дома как-то странно.

Недолго думая, девушка проникла через оградку, благо та легко открывалась, путем перекидывания через нее руки и отодвигания небольшого засова изнутри, которым служил старый ржавый гвоздь на цепочке. Собственно, прятать-

ся здесь было не от кого, все друг друга знали, новенькие за-
хаживали редко, деревенька была на самом краю света, Лис-
са когда-то и мечтала здесь оказаться, поэтому над высоки-
ми оградами и надежными замками никто не беспокоился.

Подойдя к светлomu окошку, девушка взглянула в него с
краю, чтобы ненароком ее не увидели. Перед ней предстала
уютная комнатка с двумя расстеленными кроватями, видимо
супружеская чета спать собиралась, только вот никого видно
не было. Постояв под окошком минут десять в ожидании хо-
зяев, Лиска замерзла и проковыляла к следующему темно-
му окну. В лунном свете она увидела всех домочадцев и их
гостей: хозяин в ночной сорочке до пят и колпаке, его жена
в таком же одеянии сидели за столиком в ночи, и оба пили-
лись в одну точку. В то время, как Ора, сидела позади них
на табуретке и держала их сынишку на своих руках и пила
его кровь. словно что-то услышав, она резко обернулась и
посмотрела на Лиску, которая чертыхнувшись, присела.

– Блин, – только и смогла она сказать. – Выпить, выпь..
Конечно. Странно, что не сказали, что в лошадь она превра-
щается.

Лиска ругала себя, что послушала этих двоих, ее родите-
лей, и не проверила информацию. Хотя бы постель что ли ее
осмотрела. Там определенно были бы знаки, указывающие
на другую нежить, которая сейчас была перед ней.

Она знала только одно существо, которое пило кровь:
мертвая арраш. Арраш появлялась в результате своеобраз-

ного обряда или недосмотра, это как поглядеть. Арраш мог стать только человек, после того, как его кусал вампир, автоматически передавая через укус генетическую мутацию. Кровь человека мутировала и больше прежней уже стать не могла, но таких было очень много среди населения. По сути, такая кровь была измененной, но опасности для самого носителя или других людей не представляла. Другое дело, когда в течение 24 часов кровь укушенного человека снова смешивалась с еще одной любой расой. Мутирующая кровь снова мутировала и получался новый вид – арраш. Существо умирало, давая дорогу новому созданию в человеческом обличии днем, и зверином – ночью. Для поддержания жизни она должна была пить кровь той расы, которая завершила в ней мутацию. В данном случае – гномью.

Девушка выдохнула и снова приподняла голову, чтобы посмотреть, что же там сейчас делает эта арраш и уперлась взглядом прямо в нее. Арраш смотрела немигающим взглядом с той стороны окна, прижавшись к нему лицом. Холодные синие глаза пронзили Лиску насквозь и от страха она приклеилась к месту.

«Сделай же что-нибудь», – сказала она самой себе, плясь на эту особу.

Ора смотрела на нее с той стороны и тоже не двигалась.

Спустя несколько секунд черноволосая девушка отошла вглубь комнаты и поклонилась Лиссе, словно они были давно знакомы, а последняя была выше ее по статусу и рангу.

– Рада видеть вас, моя королева, – прошелестело у нее в голове. – Я и подумать не могла, что это вы. Простите меня, я только обернулась, многого еще не понимаю.

Лиска опешила. Она уже готовила заклинание умерщвления арраш, а тут такое. Королева. Надо же. Может девочка была больная на голову при жизни и всей ей кажутся королевами, принцессами, да царицами?

Пялясь все еще в окно, Лиска вдруг наткнулась на едва различимое при лунном свете свое собственное отражение и вскрикнула, прикрывая рот рукой. На нее смотрело зеленоватое существо с искрящимися глазами. Рыжие волосы развевались живыми извивающимися змеями, сползающими с плеч на руки и спину. Она так и не поняла, что за одеяние на ней было, потому что лунного света оказалось недостаточно, а осматривая свое тело без отражения девушка не увидела каких-либо изменений.

Взяв себя в руки, она перевела взгляд на склонившуюся посреди комнаты Ору и заговорила с ней:

– Кто обернул тебя?

– То был вампир с кладбища и гном Кроз с ближайшей деревни.

– А где ближайшая деревня? – Лисса прикидывала, сколько туда нужно будет добираться.

Ближайшая деревня оказалась чуть ли не на другом конце света, куда можно было попасть только на лошадях и за два дня пути.

– Что ж Ора, пойдем домой. На сегодня трапеза окончена.

Лиска вздохнула, размышляя о том, что надо будет навещать к этому гному, который чуть ли не выкосил своей выходкой половину острова. Ведь закончилось у нее гномы, Ора могла бы полететь в следующую деревню и начать кормиться кровью необходимой расы там. За ночь арраш могла пролетать очень большое расстояние. Также Лиску интересовало, кто же был тем вампиром, который укусил эту девушку. Он жил на острове или был случайным прохожим? Нужно было также решить, что делать с Орой, которая уже была нежитью и представляла для всех жителей деревни опасность.

Глава 3

– Выходи за меня замуж! – Изи встал перед ней на одно колено, но кольца не показал, только губами к ее ручке потянулся.

Лисса уже стояла рядом с оседланной и собранной в дорогу лошастью, которую ей подарили родители Оры. Последняя, кстати, уже сидела на темно-коричневой кобылке, готовая к дальней дороге. Лошадка же была оплатой за то, что Лиска эту черноглазку брала с собой. Иного выхода никто из них не видел.

Началось все с того, что Лисса честно призналась родителям Оры в том, кто она такая, и что ей нельзя больше с ними продолжать, как раньше, жить в деревне, иначе эта деревня скоро оскуднеет на гномьи запасы, если не будет соответствующего контроля. Родители схватились за свои полуседые головы и долго думали, кому же можно эту девушку пристроить, и пришли к выводу, что тетка-то их, Мандолесса Ивановна, как раз живет одна в Светомирье и будет не прочь приютить малышку в своем доме в одной из деревень.

– Еще в Светомирье не хватало свободной арраш, разгуливающей по ночам и пьющей гномью кровушку, -ответила на это некромантка.

Лисса не видела другого выхода, как взять ее с собой. В Белявийском университете решат, что с ней делать. На ху-

дой конец к вампирам отвезет, они же тоже нежить, разберутся...

И сейчас, самый скупейший мужчина, которого она когда-либо встречала в своих двух жизнях, лобызал ей ручку и томно поглядывал исподлобья, не отпуская в путь-дорогу.

– Не уезжай любимая, – она пыталась вырвать руку, но он держал ее словно в тисках. – Я не смогу тут один без тебя. Будем с тобой гулять, деток растить.

Ей аж поплохело от представления такой картины. Увидев перед собой видение, как она дерется с ним за банку с соленьями, девушка чуть не разрыдалась от жалости к его будущей жене. Она подумала о том, что его нужно как-то отвлечь, чтобы смыться, и в голову пришла идея.

– Да, хорошо. Вон смотри поп с костылем, – махнула она в сторону рукой.

Ловушка сработала, он на мгновение ее выпустил из виду и обернулся в поисках Фриуза, а та взлетела на коня и была такова.

– Всем пока, – помахали они всем ручкой вместе с Орой.

Их провожала вся небольшая деревня: от мала до велика. Раздался слух, что Ору везут в университет в Белявии учиться травоведению, в который поверила даже сама арраш. К сожалению, той точно не на что было рассчитывать, без дара ее бы ни на один факультет не приняли, да еще и в виде арраш.

В любом университете учиться было очень почетно, по-

этому все поздравляли и желали хорошей дороги. Даже поп пришел и принес на прощанье пару сережек. Нет, не в подарок, попросил заговорить на любовь, мало ему все было. Убегал он от них, что пятки сверкали в прямом смысле слова. Лисса немного заставила его ступни пожариться на медленном огне, чтоб мысли еще долго о других женщинах к нему не приходили.

На самом деле до эльфов было ближе, чем до университета. Дней этак на пять. Но что-то ее останавливало заезжать к ним в гости. Возможно, она боялась узнать страшную правду о Валерьяне, и не была готова ее услышать. Она решила продать лошадь, а на вырученные деньги отправиться порталом в Белявию, или, на худой конец ехать туда на этой лошади, но это займет от семи до девяти дней, насколько она тогда слышала от эльфа. Ох. Как давно они разговаривали по душам, словно в другой жизни... Хотя так оно и было на самом деле.

Вдвоем девушки выехали к дороге в сторону ближайшей деревни в двух днях пути. Они в любом случае должны ее были проезжать, и Лиссе не терпелось познакомиться с пресловутым Крозом, который превратил черноглазую бедняжку в арраш. Если он это сделал специально, и пытался таким образом расплодить арраш, то следовало от него избавиться, пока не стало слишком поздно. Если это у него получилось единично и не специально, тогда можно было его пожурить и отпустить. Все же он сломал девочке всю жизнь, сделав ее

навечно зависимой от крови.

Конь передвигался не так быстро в галопе, как ее Одуванка. Вот бы ее белогривая лошадка была здесь. Последний раз девушка ее видела растолстевшей и похорошевшей у эльфов в королевстве. Интересно, она стала еще больше или остановилась в своих размерах? Или там уже жеребят немыслимое количество рядом бегают?

– Вашество, я полечу рядом, авось быстрее будет, – как только стало смеркаться, проговорила сидящая позади нее девушка, и перекинулась в арраш.

Рядом с ней полетело существо с огромными крыльями, пролетая мимо нее оно подмигнуло, и набирая скорость, улетело вперед.

– Нда. Такими темпами мы с тобой еще долго ползти будем, – обратилась она к лошадке, которая больше брела по дороге, чем бежала.

«А что если...», – девушке в голову пришла идея по ускорению этого хвостатого животного. Лиска приложила ладонь к голове коня и попыталась передать ему свою силу. Не получалось. Один раз ей удалось подобное в прошлом, давным-давно, но сейчас энергия из запаса не уходила.

– Не так, – прошипела арраш, появляясь вдруг сбоку и перехватывая тот же темп, что и у лошади. – Нужно не из себя передавать, а из земли тянуть силу, а потом наполнять объект.

«Странно, ну, да ладно. Главное, чтобы помогло», – не та-

кому ее в университете обучали.

Опираясь на имеющиеся знания, Лисса помнила, что силу из земли могли тянуть только некроманты высших рангов, в то время, как она вообще даже рангом не обзавелась... Скорее всего не сработает, арраш что-то спутала. Все же Ора относилась к нечисти в буквальном смысле, когда Лиска только связывалась и работала с нежитью, но не была ею, как таковой.

Лисса сконцентрировалась на силе, которой делится с ней земля и через некоторое время стала наполнять энергией лошадь. Пару минут ничего не происходило, она даже решила бросить эту затею, но вдруг лошадка ускорила и понеслась быстро-быстро. Арраш слегка поотстала и заработала крыльями быстрее, но все равно уже не поспевала за ними.

– Ого! – воскликнула довольная Лисса. – Так мы намного быстрее доберемся.

Довольные они поскакали вперед, решив продолжать путь и ночью. Какая-то странная бодрость на нее нахлынула, совершенно спать не хотелось. Ощущалась живость вокруг, она почувствовала, как пахнет земля ночью, как шумит трава и казалось, даже видела или чувствовала животных и существ, передвигающихся во тьме ночной. И почему-то холодно уже было не так сильно, как ей показалось вначале.

Ее начало клонить в сон только под утро, тогда же она и сбавила темп. Арраш подлетела к ней спустя полчаса, было видно, что и она устала, так как нагло примостилась прямо

перед ней на лошади. Пора было делать привал.

Она присмотрела небольшую лужайку, в глубине леса шагов в тридцать от основной дороги. С самой дороги их будет не так заметно, и недалеко. Вытащив упакованные спальные мешки, которыми с ними поделились в деревне, девушки легли спать. Перед сном Лиска поставила несколько ловушек, на всякий случай вокруг ее маленького лагеря, вдруг не враг, так зверь мимо проходить будет. Арраш предпочла оставаться в ипостаси животного и залезла к Лиссе под бочок. Девушка пообещала себе, что это последний раз она так ночует осенью у леса в спальном мешке, который являл собой обычный большой холщовый мешок с одеялом внутри.

=====

Она проснулась от писка. Странный мышинный писк накрыл всю полянку. Лиска открыла глаза и уткнулась взглядом в большую, просто огромную мышь.

– Ты еще кто? – удивилась она, теребя руками глаза спроне.

Мышонок был ростом с маленького ребенка и прыгал на одной лапе, второй, видимо, попал в ее капкан. Капкан в виде темной веревки был накинута на ногу и отпускать его не собирался, притягивая магией к земле, удлинняясь, но не отпуская полностью.

– Сними это. Сними козья морда! – пищал мышонок извиваясь, и даже на секунду остановился и гневно на нее посмотрел.

Она должна была проникнуться под этим страшным взглядом и вероятно, извиниться, и быстро все ловушки снять с него. Лисса ухмыльнулась и встала на ноги, а руки уперла в бока.

– Ну! Чего стоишь, руки в боки. Снимай давай свое заклятье колдунское.

– С чего бы?

Она поискала глазами Ору, которой нигде не наблюдалось.

– С того бы, – орал мышонок, – снимай тебе говорят, а то хуже будет.

Было откровенно забавно за ним наблюдать. Лисса взмахнула руками и веревка ослабла на звериной ножке, но полностью не снялась. Мышь, довольный, что все самое страшное позади показал ей язык и побежал в сторону. Капкан, который только был ослаблен в зажиме, но не снят, потянулся за ним, а через несколько шагов веревка натянулась и свалила его на землю.

– Эй, ты чего не сняла? – не веряще посмотрел он на свою ногу, сидя на траве.

– Неа.

Мышонок вздохнул.

– Ну, тогда ешь меня, – тот протянул лапки вверх, будто сдавался.

Лисса фыркнула.

– Еще чего. Я не настолько голодная.

До нее дошло, что она действительно проголодалась и можно было бы уже завтрак начать готовить, а то так с этой мышкой весь день в разговорах пройдет. Девушка начала собирать спальник.

Погода выдалась добротная, солнце ласково согрело бы такими лучами даже самых сильно мерзнущих, Лиска даже не накидывала плащ, ходила в кофте и штанах прямо так по поляне.

– Ты тут девушку не видел?

Тот хохотнул.

– Видел. И даже еще вижу сейчас.

С ним было сложно говорить. Лисса пошла собирать хворост, решив, что Ора сама объявится позднее, может по личным делам нужно было барышне отлучиться... А этот странный зверек пусть посидит подумает, может станет более ласковым через некоторое время.

Лисса набрала хвороста, развела костер, сварила себе завтрак в виде каши, успела половину съесть, а Ора так и не появилась. Мышонок все сидел на поляне и иногда бранился.

– Ты кто вообще такой? – обратилась к нему Лисса, когда уши совсем завернулись в трубочки от брани и писка.

– А ты? – тот нагло посмотрел на нее снизу вверх.

– Все, мне надоело это. Оставлю тебя тут на съедение волкам или другим хищным зверюгам.

Лисса начала собирать свои вещи и укладывать в котомку. Конь спокойно ждал неподалеку, жуя пожелтевшую травку.

– Ладно-ладно, скажу, кто я, – пискнул мышонок. – Я слуга Вашего королевского Величества бла бла бла ... Валерьяна ибн Одвиста.

Лисса замерла с котомкой в руках.

– Король эльфов – Валерьян?

Мышонок кивнул.

– Ты с другого мира что ли притащилась? Таких вещей не зная, – он начал рассматривать свои ноготки, так словно он один тут умный красавец, а вокруг него собрались одни недотепы, и что с них толку, все равно ничего не понимают деревенщины, проще лапки поразглядывать.

Девушка сначала застыла на некоторое время, а потом информация дошла до ее мозга, и она обрадовалась услышанному. Жутко обрадовалась! Она скинула заклинание капкана с ноги мышки, и схватив его за передние лапки начала с ним танцевать по всей поляне. Мышь вопила на всю округу, браня ее на чем свет стоит.

Валерьян был королем! Он был жив и у него все хорошо! Она смогла его вернуть тогда. Это он такой вредный просто, поэтому так ответил ей грубо, а на самом деле, конечно, он послушал и вернулся. И то, что он мертв, ей только казалось.

Свалился не камень с ее души, а целая повозка камней в придачу с самой повозкой.

Вышедшая на поляну Ора, увидела странную картину: Лисса приплясывала вприсядку перед наблюдающим за ней и рьяно раздающим советы Миусом Андыльгейским.

– Ора, ты слышала? Валерьян жив!

Молодая черноволосая девушка кивнула. Если бы эта странная королева проклятых спросила ее еще неделю назад кто является эльфийским королем, то радовалась бы этому событию раньше.

– Ты его знаешь? Короля? – спросила брюнетка, подходя ближе, и усаживаясь рядом с потушенным костром.

Она посмотрела в котелок и увидев в нем кашу, схватила его, и поставив на колени, начала ее есть.

– Даааа... – перед Лиской возник его величественный образ, – я за него чуть замуж не вышла когда-то. Но обряд незаконченный был.. А я только потом сообразила, что это замужество, а не посвящение во фрейлины.

Ора подавилась.

– Ты Лисса Ладная? – вдруг спросила она, уставившись на рыжеволосую девушку.

– Ага.

Ора удивленно заморгала.

– Seriously? Жена нашего короля, которая скончалась год назад в страшных муках от спланированного нападения?

У Лиски задергался глаз. Она остановила его рукой. Не помогло, задергался второй.

– В смысле жена?

Нет, она конечно, помнила те слова на монументе: «любимая жена», но не придавала им серьезности до этого момента. Все же она тогда была мертва, и пусть чего хотят то и пишут,

но сейчас... Все поменялось! Она живая и не готова пока быть ничьей женой. Вроде бы живая...

– Ну, вы как раз с советником проводили свадебный обряд, когда произошло своего рода покушение. Но обряд был закончен. Он стал королем, ты королевой посмертно.

– Нееет, – Лисса точно помнила, что тот не был закончен. – Я ему сказала да, но нас не объявляли мужем и женой.

– Ты пила из Чаши любви со своим будущим мужем?

– Эээ..

Лисса припомнила, что пока чародей вещал на эльфийском, Миозандиус ей что-то там переводил, и в это время ей вроде бы дали попить немного вина для бодрости, но ей казалось, что это только жест поддержки, а не обряда.

– А новое имя в браке или новый чин госпожи тебе присвоили?

Лисса прижала руку к открытому рту.

– Это тоже часть обряда? – спросила она шепотом.

– Конечно. Лисса ты среди людей, а у эльфов же свои имена. Не могут они дальше называть простую человечку Лиссой, там должно быть что-то более виртуозное и с добавлениями титулов. Ты теперь, как минимум, Алисия..

– Тельса Кхонтуирицон Алисия ибн Одвист, – шепотом поправила Лиска. – Фея.

– О, и чин новый даже успели присвоить? Обычно его можно и потом подарить. Но это только среди королевской крови. Все же советник из королевских кровей, поэтому те-

бя одарили. Будь он обычным советником, тогда бы просто была бы Алисией без феи.

Доселе молчавший и во все уши слушающий мышонок записал.

– Королева жива? Ооооо, – он склонился в поклоне и застыл.

Прошла минута он все не поднимался, а Лисса и Ора молча на него косились.

– Ну че, долго мне еще тут так стоять? – не выдержал Миус.

– Угу, – проговорила Лиска, издеваясь.

– Ну, ты еще не точно королева, – он встал с колена, – поэтому вежливости на сегодня достаточно.

– Кто это? – спросила Ора у Лиссы.

Та пожала плечами.

– Ваш новый друг и защитник моей королевы, – проговорил он. – Я должен доставить вас моему королю.

Лиска была не согласна с ним, но вслух об этом говорить не стала.

– Иди отсюда, ты давно свободен, – буркнула она.

–Нет, – заявил он. – Пока не приведу возможную королеву моему королю, я не уйду. А если ты лгала, что ты Лисса Ладная, то тебя ждет наказание и муки.

– А что мне мешает тебя тут прикопать тихонечко?

На это мышонок не знал, что ответить. Первые пять минут, а потом, когда девушки запрыгнули на лошадь заявил:

– Если вы уедете без меня, тогда я прямо сейчас направлюсь в королевство и доложу о том, что была замечена Лисса Ладная на пути от Дищ в Опалки.

Лисса вздохнула. И вот у нее уже два попутчика. Наверное, придется завернуть к эльфам и поздороваться, раз там все не так плохо, как казалось. Напрягал факт, что она возможная их королева ... Но, пораскинув мыслями, девушка решила, что скорее всего Вал будет не против сделать вид, что их брак был незаконченным или аннулирует его при необходимости. Все же у короля Валеона была когда-то невеста и ее скорее всего автоматом перекинули на Валерьяна.

Схватив непомерно толстую для своего роста мышку, она усадила ее впереди себя и направила коня дальше по дороге.

Глава 4

Они сидели в скрытом от чужих глаз кабинете и наслаждались созданной передышкой. Валерьян облюбовал себе мягкое кресло с большими подлокотниками, Дан сидел прямо на полу, точнее на ворсистом мягком ковре подле камина и ворошил горящие поленья кочергой.

– В зеленом платье стояла, говоришь? – Вал сделал глоток темного эльфийского эля по новому рецепту.

Из алкоголя эльфы славились яблочным медом, проще говоря, медовухой: килограмм кислых яблок нарезали с кожурой и заливали водой, добавляя мед. Все это настаивалось около суток и получался слабоалкогольный напиток, очень приятный и освежающий в летнюю жару. В зимнюю пору он подогревался и к напитку добавляли корицу и имбирь.

Немного поразмыслив, король решил разнообразить имеющийся перечень алкогольных напитков в королевстве, и предложил разработать и добавить несколько разновидностей эля, а также наладить взаимодействие с феями, которые также делали неплохое фруктовое вино. С учетом того, что феи жили на одном из эльфийских островов по давней договоренности, и имели хорошие взаимоотношения, проблем с этим не должно было возникнуть.

Вино фей делалось из сока размельчённых ягод или плодов с добавлением нектара и воды. Во вкусе преобладали от-

тенки фруктов, а в аромате эта естественная композиция букета дополнялась луговыми цветами и пряностями. Фруктовое вино помимо вышесказанного, обладало одним отличительным свойством, которое выяснилось только в процессе его пробы эльфom со своими гостями. Оно побуждало к свободе в поведении, открытости и честности. Особенно хорошо работало на не особо выносливых расах: людях, например.

Это вино ему в подарок прислала королева фей за то, что он своевременно послал им на подмогу Адеуса с двадцатью охранниками. Пираты атаковали тех на острове, надеясь найти спрятанное феями золото. Теперь эти пираты отрабатывали причиненный ущерб, собирая нектар, ягоды и фрукты для фей под тщательным присмотром.

Валерьян угостил этим вином своих гостей на одном званном ужине на острове Валеоне. К слову сказать, всех гостей он принимал в своей резиденции на этом острове, пряча также от всех Дендрарий и оберегая свое королевство от ненужных сплетен и коварных замыслов. Тогда у него как раз гостили король Белявии с советником, решив обсудить увеличение поставок защитных комбинезонов, которую производили только эльфы.

Кто же знал, что будет такой эффект? Отведав вино, Иоз Третий ему тотчас выложил все планируемые действия в отношении вампиров, как люди их не любили и ждали ответ-

ного сурового шага еще с войны. Оказалось, что они поддерживают оборотней и готовы, в случае чего, оказать им всестороннюю поддержку. Отсюда и увеличенный спрос на защитную одежду.

– А что сами войну не начнете, раз так их ненавидите? – не удержался Вал, понимая, что вопрос лучше не задавать, но раз пошла такая искренность, нужно было ловить момент.

– Мы их боимся, – честно ответил Иоз Третий и прикрыл рукой рот, понимая, что не то сказал. – Одно дело постоять в стороне и отомстить чужими потерями, а другое – самим участвовать.

После этой исповеди, король быстро откланялся. Вероятно, побоялся еще что-нибудь рассказать секретное.

Тогда Валерьян понял, что вино, как детектор лжи, – принявшее его существо, говорит только правду. Эльф даже на себе раз опробовал, с целью узнать, действует ли это варево на их расу, оставив при себе чародея Анисия, которому доверял и даже продиктовал нужные вопросы, которые тот должен был его спросить. Позднее, ознакамливаясь с полученными ответами, через день после эксперимента, он помнил все смутно, ощущения были, будто он напился на досуге, хотя и не испытывал похмелья, Вал понял, что это вино – оружие массового поражения. Все было немного стерто в памяти и непонятно. Он не помнил, чтобы ему задавали такие вопросы, но по ответам, он выдал все без утайки.

Валерьян посчитал, что это вино определено ему теперь

пригодится и попросил лорда Андиеля пообщаться с феями о большой закупке и также спросить про возможный антидот.

– О да. Ты бы видел. Я чуть глаз не лишился от увиденной красоты, – хмыкнул Дан, отвлекая эльфа от размышлений и добавил, – ничего такое пиво у вас, я возьму с собой пару бутылочек.

– Да уж, – проговорил эльф, вспоминая, как выглядела девушка в свадебном платье год назад на церемонии и искренне завидуя вампиру, что он видел ее живьем. – Я дам тебе пару ящичков с собой.

Даниель встал и подошел к столу, чтобы взять сигару. Они давно облюбовали этот кабинет для своих разговоров и отдыха и частенько выпивали здесь, и курили. Точнее курил Даниель, а эльф приносил ему их из запасов Валеона.

– И вот, я ее обнимаю и понимаю, что запах ее такой привлекательный... Только не ее он, понимаешь? Лиска пахла весенним дождем с земляникой. А эта сначала так и пахла, а потом морок или иллюзия запаха сошли, и я ощутил железо. Я схватил ее и задушил в дальний угол, – засмеялся вампир, показывая на ходу, как он делает замах и отпускает объект в полет.

Вал улыбался, но глаза его были печальными. Он вспоминал ее и никак не мог забыть. Даже просыпаясь ночами он думал о ней. Она ему снилась, вся такая забавная, веселая, все время кушала яблоки, как при жизни. Перед ним пред-

стал образ, когда она сидела на парте и смеялась, а он ее щекотал. Настолько тот момент был непринужденным и счастливым в памяти, что казалось, что он его просто выдумал.

Чтобы отвлечься он перевел разговор на другую тему:

– Что у тебя там с оборотнями? – он раздумывал стоит предупреждать друга о людях, готовых поддержать оборотней или пока не стоит.

Дан – парень молодой, много действий он совершал стогряча. Если будет знать, что Иоз Третий готовится к войне с ним, может и сейчас пойти выяснять отношения, что совершенно ни к чему.

– Расследование зашло в тупик. Оборотень, которого обвинили начальным зачинщиком сбежал, и его до сих пор не нашли. Для чего ему это было нужно неизвестно. Хотели узнать о сообщниках, но других ниточек нет. Пока находимся с двух сторон в ожидании, каждый готов начать войну. С каждым днем все больше нападений с их стороны, уже в общий лес одни не выходим, только группой вампиров. Они ускорили размножение, их количество выросло вдвое, – он вздохнул и добавил, – а я вот женюсь.

– Женишься?

– Да. Через 3 недели, – вампир затаился и запрокинул голову, выдохнул дым наверх. – Это было условием той девки, с другой стороны. Жениться не через полгода, а через месяц. Пока неизвестно зачем... Может просто поглумиться решила? У нее ко мне какая-то странная привязанность.

Он повернул голову в сторону сидящего Вала.

– По идее, какая разница сейчас я женюсь или через полгода, верно? Все обговорено уже, я согласился. Вампирская долина увеличится, мы станем сильнейшим королевством в Светомирье, да и возможно, Средиземноморье. Оборотни тогда подумают с кем связываться еще!

Определенно не стоило сейчас ему все рассказывать. Возможно после объединения люди увидят, что вампиры уже не так слабы и откажутся от поддержки оборотней. И оборотни могут пересмотреть свое мнение...

– Ты хоть невесту-то видел, кто и откуда она? – оторвал его эльф от размышлений о развитии государства и противостоянии соседям, которые располагались прямо рядом с вампирским лесом.

Оборотни также жили в лесу, который соседствовал с вампирским. Хотя вампирским лес был только частично, формально долина вампиров начиналась с края леса, где находилась резиденция Дана, а оставшаяся часть леса не принадлежала никому и считалась общей территорией.

Лес оборотней представлял собой глухой закрытый лесной массив, на котором росли деревья высотой около 20 саженей (1 сажень – 2,13 метра), среди них встречались тропические, хвойные и широколиственные деревья. Только местная флора могла расти так высоко в Средиземноморье. Здесь была своя особенная экосистема с повышенной влажностью. Лес простирался на много гектаров и был обнесен вокруг

специально выращенной колючкой и дубами, которые закрывали проход своими увесистыми ветвями с кроной и лаз было найти очень сложно. При желании в лес мог попасть маг или любой более-менее владеющий оружием, но оборотни об этом бы сразу знали. Они жили в полном взаимодействии с природой, которая общалась с ними. По соседству были вампиры, с которыми они до определенной поры предпочитали дружить, с другой стороны было поле на много верст, которое упиралось в небольшой горный массив с пещерой.

Вампир покачал головой.

– Какая разница? – потом добавил, – меня хотели с ней познакомить родители, но я не в настроении был и согласился на их любой выбор, но с условием, что от меня отстанут.

Вал улыбнулся. Последние полгода он так и поступал: соглашался на все предложения старейшин по процветанию и улучшению королевства, а сам сбегал куда подальше. Если поначалу, взойдя на престол и чувствуя двойную ответственность перед покойным братом и народом, он пытался вникнуть в государственные дела, то потом плюнул. Не его это совершенно. Валеон здесь идеально подходил: всегда точно знал, где и как себя повести, какое решение принять. Валерьян же себя чувствовал, как рыба на суше. Все что-то от него требовали постоянно, кому-то он должен был, спать нельзя, есть запрещено, нужно ждать остальных, отдыхать не время, пора встречать гостей с других краев и все время что-то обсуждать с ними и всегда улыбаться. Не жизнь, а су-

ществование в угоду. Только в угоду кому? Народу или старейшинам? Спустя полгода правления Вал задвинул эти их обычаи в дальний угол, и стал делать так, как ему удобно. Если хотят, пусть другого повелителя ставят, он не против. Старейшины сначала ругались, отчитывали, а потом рукой махнули. Ему в помощники добавилось еще пару советников и на этом пересуды закончились. Все понимали, что он у них один такой. Никто бы не согласился даже подумать о возможной замене.

– Мне тоже все чаще надоедают с этой идеей женитьбы, – признался он. – Но, формально, я – вдовец, поэтому мне отпор проще давать.

Вампир хмыкнул. После того, как Валерьян взошел на престол, к нему хлынул неиссякаемый поток принцесс, графинь, княгинь и других дам со всего мира с целью заполучить такого завидного холостяка в мужа. Если Валеон с детства был помолвлен с лесной эльфийкой из королевства лесных эльфов, их потомков, которые откололись еще до их постоянного размещения среди гор и смешались с другим народом, то Валерьян оказался единственным молодым неокольцованным действующим королем без каких-либо видимых и известных всем проблем.

Дам сначала селили на ближайшие острова, потом на те, что подальше. В итоге все было заселено эгоистичными принцессами и их соратницами, которые требовали скорой аудиенции с королем. Вал после десятой встречи и открытых

женских приставаний, начал прятаться от всех в лесу или уходил порталами к Дану. В итоге принцессы разъехались, оставшись ни с чем, а Валерьян очень полюбил резиденцию Дана, как вариант переживания любой бури.

Эльф помолчал и добавил:

– Вдруг у меня когда-нибудь получится побывать в загробном мире еще раз и выудить оттуда Лиску? А я тут женился непонятно на ком...

Вампир засмеялся. Эльф кинул в него проникновенным взглядом, но благоразумно промолчал.

– Вот ты шутник, – затем подался вперед, подсев к эльфу и с надеждой посмотрел тому прямо в глаза. – Ты думаешь, что сможешь? Правда?

Валерьян наблюдал за быстрым изменением поведения парня.

– Что бы ты сделал, если бы у меня получилось? Отказался жениться сейчас? – вальяжно спросил Валерьян.

– Это было бы другое дело тогда, – выдохнул Даниель. – Определенно, я бы не стал тогда жениться. Наплевать на всех... На это преумножение земель, власти. Мне это не нужно, если она будет рядом, – откровенно делился мыслями Дан.

Как легко об этом говорил вампир. Валерьян тоже призадумался. Он бы так не мог сразу от всего разом отказаться: от королевства, правления, обычного уклада жизни, не потому что она была ему не дорога, но ответственность, кото-

рая на него легла со смертью брата заставляла пересмотреть все свои желания.

– Ты на свадьбе-то моей появишься? – спросил Дан.

– А то. Пропустить такое событие.. На нашей же с Лиской свадьбе ты появился.

Вампир запустил в эльфа куском бревна, вытащив самый большой из подготовленных для растопки дров. Вал перехватил его в полете, словно бумажку, летящую в его сторону и поставил у кресла. Оба улыбались.

=====

Они достигли деревеньки Опалки к вечеру того же дня и поселились в первой харчевне, где сдавались комнаты на ночь.

– Ох, еда, – счастливая Ора накинута на печеный картофель с рыбой, которую принесла им девушка, обслуживающая столики.

Лиска тоже быстро закидывала в рот всю снедь, которую поставили перед ней. Не забыв про мышонка, оставленного в комнате, она складывала в мешочек и ему поест из своей тарелки.

– Ты же вроде гномью кровь пьешь, зачем тебе еще человеческую пищу есть? – уточнила она, глядя как Ора доедает в сумасшедшем темпе свою еду и поглядывает еще и на ее тарелку жадными глазами.

– Ты видишь, чтобы я пила гномью кровь?

Лисса покачала головой.

– Ну вот и ответ. Есть-то мне надо что-то. Людская пища продержит меня на ногах до ночи, а ночью я полечу искать дозаправку.

– Но ты помнишь, никаких убийств, – строго проговорила Лисса наставления. – Я узнаю же.

– Да-да, – та закивала, закатывая глаза.

Через несколько минут быстрая трапеза завершилась. На столе остались только косточки от рыбы, которые утащил местный борзый котяра. Он запрыгнул на стол и схватив рыбий хвост вывернулся из протянутых к нему рук девушек и был таков.

Лиска удивленно присвистнула, глядя ему в след, и взяла чашку с чаем. Ора последовала ее примеру и потянулась за стаканом.

– Ну, теперь поговорим? – произнесла Лиска, делая маленький глоточек горячего напитка. – Где ты была утром?

– Смотрела окрестности. Поблизости была парочка существ, и я сгоняла понаблюдать за ними, надеялась, что гномы.

– Не гномы?

– Не, – Ора добавила сахар в чай и размешивала его.

Разговор на эту тему завершился. На повестке дня был еще один момент для обсуждения.

– А ты меня как видишь? Девушкой или нежитью? – любопытство не отпускало Лиску.

– И так, и так. Когда злишься или сосредоточена, то облик

королевы проявляется, в остальном – девушкой.

«А ты не знаешь, что я умею? Какие у меня таланты? А то я недавно в этой непонятной должности...», та только подумала, еще не успев сказать слова вслух, но мысленный ответ уже последовал.

«Например, разговаривать без слов. Как сейчас».

Лиска удивленно посмотрела на Ору, затем на окружающие ее столы, за которыми сидело несколько мужских фигур и вернулась к девушке.

«Нас никто не слышит?» – она нагнулась поближе к Оре, и не мигая, смотрела в ее глаза.

«Никто» – послушно кивнула та.

«Вау. Это же... Это же, как тогда Линьямар отдавал задания всем!»

«Не совсем. Всем ты отдавать задания не можешь», – арраш пила чаек, не глядя на нее, но ее мысли продолжали появляться у Лиски в голове. – «Только нежить».

Жаль, а то могла бы связаться с Валерьяном и спросить, как у него дела. Внезапная новая мысль засела в голову девушки.

«А вампиры ж тоже нежить?»

Ей не требовалось ответа, она его знала, Ора лишь подтвердила это своим кивком. По идее она может попробовать поговорить с Даном... Если он жив.

– Ора, а ты знаешь всю нежить?

– Нет, конечно. Я не знаю, я чувствую своих и только.

– То есть, кто там принц у вампиров не в курсе? Или потомок.. Я сама толком не особо знаю, кто он.

Брюнетка покачала головой. Разговор считался завершённым. Они вернулись в комнату. Недовольный мышонок обрадовался еде и зачавкал сразу же на ее кровати. Ора сразу же перекинулась и улетела в поисках гномьей крови, а Лиска распласталась на койке и задумчиво уставилась на Миуса.

Очень хотелось попробовать. Вдруг с Даниелем тоже прокатил обряд Междумирья, как и с Валерьяном, и тот живой-живехонький сейчас где-нибудь гуляет по двору и вспоминает ее, или читает книжку про женское и мужское тело. Она между прочим, в ней накарябала тогда ему послание. Интересно, он его видел?

– А, была – не была! – Лиска сосредоточилась.

«Дан! Привет. Это я, Лисса», – и тут же прервала связь от мысли, что ужаснее, чем это, она не могла бы и придумать.

Как-то надо по-другому, а то подумает еще не то о ней. Ее все же год не было.

Лиска задумалась. Потом встала с кровати и села за стол, решив записать приветственную речь, и только затем попытаться выйти на мысленную связь с вампиром. Мышонок убежал на улицу как раз, объяснив, что должен связаться с семьей через друзей и передать им, что у него все хорошо, а то он исчез утром и с тех пор весточки от него не было. Ну что ж, она же его не похищала, он волен делать все, что ему заблагорассудится. Девушка склонилась над листом, ле-

жащем на столе и начала писать.

Глава 5

«Привет, вампирчик, это я, Лисса! Как там твоя челка поживает?»

Даниель проснулся в ночи от приятного и знакомого до дрожи голоса над ухом. Он лежал и не мог понять, приснилось ему это или у него уже видения начались? И только потом понял, что это мысленно кто-то пытается выйти с ним на связь.

– Лисса, говоришь? – переспросил он.

Даниель хмыкнул. Как эти юродивые энергетические сгустки с той стороны только смогли настроиться на него? Это же только его семье под силу и высшему рангу нежити...

– Да. Я хотела сказать тебе, что я вот, ожила, – повисла пауза. – И сильно по тебе скучала.

Оба молчали. Секунды тянулись бесконечно долго в этот момент. Показалось, что прошло минут десять, как он ответил.

– Охх... А ты не могла об этом утром сказать? – он пробурчал. – Или в гости зайти, если я так сильно тебе нужен? Я вообще-то сплю по ночам. У тебя что-то серьезное или поглумиться только ради забавы решила?

Они разъединились. Причем это было обоюдно и одновременно с обеих сторон.

Даниель откинулся на мягкие подушки, накрылся одея-

лом и мгновенно уснул.

=====

Лиска смотрела на текст, который написала и только головой качала. Ужасно! Хуже не придумаешь, и где только ее мысли бродили в тот момент? Она будто три дня не спала, потом зашла по пути в таверну, там напилась, подралась с местными, и, придя в комнату, накорябала эти странные слова приветствия за несколько секунд.

Ну, да ладно. Так она еще может несколько часов просидеть и ничего толкового не составить, ей только время дай потратить впустую. Лиска задумалась о вампире, вспоминая его внешность, характер, представляя, как он, скорее всего, сейчас спит в своей кровати в той самой резиденции. И выдохнула все заготовленные слова в информационное поле перед собой:

«Привет, вампирчик, это я, Лисса! Как там твоя челкаживает?»

И зачем она это сказала? Про челку? Просто бы сказала: «Привет». Лисса почувствовала, как у нее начинают гореть щеки от стыда. Но она сразу взяла себя в руки и успокоилась, да он ее и не услышит! С чего она решила, что вообще сможет связаться с вампиром, который сейчас находится за тридевять земель от нее, если не дальше. Спит где-нибудь с очередной пассией, храпит и ее не вспоминает ни часом, ни духом. Если вообще жив. Чего она вообще так переживает?

К ее ужасу он ответил буквально через секунд тридцать.

Причем не так, как она ожидала. Совсем не так.

– Лисса, говоришь?

Может не поверил? Она слышала, как он хмыкнул. Или может он все еще думает, что спит?

– Да. Я хотела сказать тебе, что я вот, ожила.

Возникла какая-то пауза. Он молчал, и она добавила, раздумывая:

– И сильно по тебе скучала.

Вот тут она уже больше ничего не скажет! И зачем она добавила последние слова? Ну, зачем? Лиска стукнула рукой по лбу. Вот, глупая. Ну, не удержалась. А вдруг это его отпугнет?

– Охх.. а ты не могла об этом утром сказать? – он пробурчал с сарказмом. – Или просто в гости зайти? Я вообще-то сплю по ночам. У тебя что-то серьезное или поглотиться только ради забавы решила?

Она застыла в ступоре. Девушка была уверена, что он, как минимум, обрадуется или же сразу к ней попытается порталом перейти. Ну, или спросит, как она. А он, ноль внимания: «Зайди сама, если нужно и поговорим». Ну, такой себе ответ, знаете ли. Год прошел, не пять, мог бы и побольше участия к ее ожившей персоне проявить.

Она отключилась от разговора, не хочет, как хочет! И обида сразу же накрыла ее с головы до пят. Она шмыгнула носом и утерла глаза, которые хотели пусть слезинки.

– Ну и сиди, – пробубнила она и легла на койку, обняв

подушку.

Долго еще она не могла сомкнуть глаз. Все же смесь зло-сти с обидой не давали ей уснуть. Было неприятно. Вот и мышонок уже пришел с улицы и впотьмах врезался в стол. Конечно, в комнате больше некуда врезаться же в такое время! Миус долго пищал какие-то бранные слова на своем мышином диалекте, отвлекая Лиску от плохих дум и немного развлекая. К ним пришла мышь снизу и потребовала, чтоб он заткнулся, а то у нее детки маленькие спят. Спустя пять минут в форточку заползла еще и летучая мышь, и прошипела также про гнездо рядом под крышей и спящий выводок, который сложно уложить, и если он их разбудит, то укладывать будет сам.

Лиссе уже не до обид было, она с интересом наблюдала за развитием сюжета: как мышонок ругается с местными домочадцами и как ругань переходит в потасовку. Когда все закончилось и каждый разошелся восвояси, мышонок еще долго прыгал на одной ноге, причем той которой ударился, потому что по остальным лапкам ему сильнее наkostenяли местные дебоширы. Девушка влезать в их разборки не стала, потому как Миус сам был виноват, мало того, что ее разбудил, так и всю округу.

Лиска успела задремать, как ее разбудил громкий удар об тот же злосчастный стол у окна, только уже арраш в него врезалась, поменяв ипостась. К ее уважению, та врезалась молча, упала молча и, судя по шороху со стороны пола – отпол-

зала от стола в сторону кровати молча.

Потом заорал мышонок на соседней кровати, на которого арраш легла, придавив своим телом. И теперь эти двое толкались, делили территорию и ругались, не обращая на нее никакого внимания.

– Да чтоб вас! Не замолчите, будете на улице спать!

Только после ее грозного нагоняя все быстро успокоились и замолчали. Немного пошуршали, но улеглись. Наконец, она заснула.

Утром она проснулась не одна: мышь в ногах, арраш за чем-то сменила человеческую ипостась на звериную и спала на ее груди, прижимаясь к ней крыльями. Одного сразу же скинули ногой на пол, вторая полетела на соседнюю койку. Сонный мышь и арраш вздохнули, с укоризной посмотрели на повернувшуюся к ним попой девушку под одеялом и устроились вдвоем посередине соседней кровати, забывая про все ночные конфликты, и сладко засыпая.

Настроение у Лиски утром было скверным, поэтому от этого пострадали все вокруг, как только они вышли из комнаты и спустились на первый этаж. Разносчица, которая принесла остывший завтрак и начала возмущаться в ответ на претензию, а потом получила в наказание парочку змей, свалившихся с потолка харчевни. Потом люлей получил сам владелец, который пришел разбираться и требовать, чтобы она не пугала его девиц, и не мешала им работать. Также он добавил про испуг посетителей, и если она не прекратит,

то пообещал жаловаться в вышестоящие инстанции. На это Лисса оглядела пустое заведение и спросила:

– Тут никого нет, а горячий завтрак до сих пор единственным постояльцам не можете принести.

Щелчок пальцев заставил его ускориться в буквальном смысле, хозяина начало коробить. Он не мог больше двух секунд спокойно устоять на одном месте и норовил что-то делать и куда-то бежать. В то время, когда он останавливался на передышку его начинало трясти из стороны в сторону, и чем дольше он стоял, тем сильнее трясся и снова приходилось бегать. Сначала это было весело, но потом он выдохся и упал на пол, но так как останавливаться не мог, полз ногами по кругу, а телом лежал на полу.

Вообще она изначально планировала другое заклинание послабее, но получилось это. Девушка пожалала плечами.

Сразу же перед ними с мышонком появилась сковорода омлета со свининой, приправленная зеленым свежим лучком. Все это божественно пахло, что слюнки потекли и Лиска простила владельца, сняв с него трясучку и приступила к еде.

Быть королевой нежити ей начинало нравиться. У нее поменялся арсенал имеющихся заклинаний, те которые были раньше – не срабатывали, но как-то у нее получалось задействовать и привнести в жизнь ее желания без заклятий. Девушка только думала о чем-то, и оно получалось. Не все, конечно, нужно было больше концентрации, но резерва, как та-

кового она больше не ощущала... А вот кулон на шее иногда давал о себе знать какими-то легкими прострелами. Словно маленький разряд бил ее током в том месте и отдавал по всему телу. Будет в университете, разберется.

Перекусив, девушка вытащила несколько серебрушек и оставила, как оплату на столе. К сожалению, у нее оставались только медяки. Завтрак стоил около одного золотого, но хозяев никто же не заставлял его готовить в таком роскошном виде, могли бы и чего попроще сварганить. Лиска улыбнулась всем прятавшимся от нее за стойкой, поблагодарила и вышла со своими друзьями из заведения.

Конь терпеливо ждал на конюшне. Лисса оставила все медяки, которые у нее были конюху за то, что он расседлал, покормил и почистил коня и занялась сборами. Конюх смачно сплюнул и цыкнул, увидев мелочь в руке, но связываться не стал, злобно только на них глянул.

– Время нынче тяжелое. Денег нет, – вздохнула Ора, оправдываясь перед ним, и помогая подруге оседлать коня заново.

– Тогда по-другому можешь отплатить, – улыбнулся беззубой улыбкой весь в грязи эльф и подошел к ней, распыляя по округе свой собственный «аромат» алкоголя, пота и навоза.

– Нет уж, спасибо, – девушка зажала носик и отпрыгнула.

– Сгинь, – Лиска глянула на конюха и прямо перед ним загорелся невысокий огонь.

Конюх бросился его тушить своими ногами в резиновых сапогах, прыгая и проклиная эту злобную мегеру, а девушки прошли мимо него, ведя под уздцы коня.

– Обожаю, когда ты такая, – воскликнула Ора, восторженно на нее глядя.

– Спасибо, – Лиссе тоже это начинало нравиться.

Мышь уже сидел на коне, Ора тоже запрыгнула, а Лиска пошла рядом с ними.

– Нужно вашего Кроза еще встретить, поговорить с ним и выяснить, что же произошло.

По дороге Ора подробно рассказала о своем превращении в арраш.

– Про вампира я рассказывала, он меня укусил после кладбища, только не в Дищах, а в Опалках, там у нас похоронена бабка, и был праздник по усопшим, на который всей семьей туда поехали ее могилку проведать. Мы с утра были на кладбище, и меня прямо там вампир и поймал, но он так красиво отпил моей крови из пальцев при их поцелуе, что я даже не заметила. Думала потом, что где-то зацепилась об оградку и кожу содрала. На ночь остановились в таверне, и Кроз появился. Я ночевала в отдельной комнате на другом этаже, и даже и не представляла, что кто-то может желать мне смерти, поэтому на стук открыла дверь. А там он, сразу набросился и скрутил меня, чтобы не закричала. Он извинялся и говорил, что вынужден это сделать. А потом я ничего не помню. Вроде бы он меня зарезал и порезал свою руку,

чтобы кровь смешать. У меня шрам на животе, – поделилась арраш.

Гнома в Опалках они нашли через несколько часов, гуляя по площади и выпрашивая про него. С учетом того, что эта деревня была не в такой дали от цивилизации, как Дищи, разнообразных рас здесь встречалось меньше. Чем ближе к королевству – тем больше местных и меньше приезжих. Все больше было эльфов и изредка какие-то другие расы. Постоянно здесь проживали тоже, в основном, эльфы, и гном выделялся среди остальных.

– Ну, вот и его домик, – заявила довольная Ора, спешиваясь. Смотрите, какой небольшой синий домик с оградкой.

Втроем они стояли и смотрели на маленькую кособокую избу, которую сложно было назвать домиком, и из трубы которой валил дым.

– Он дома. Пошлите, – Лиска подошла к оградке и позвонила в колокольчик.

Звон раздался на редкость противный. Из-за угла сразу же прибежала полудохлая коричневая псина и залаяла на них. Лиска скептически оглядела ее драные бока и покусанные уши и сделала шаг вперед. Глаза ее засветились зеленым свечением, а волосы стали развеиваться сами собой. Этого оказалось достаточно для того, чтобы псина сразу же заскулила и убежала назад.

«Интересно, а желтым цветом я могу глазами светить?» – девушка обернулась к брюнетке.

«Неа. Только зеленый отлив», – через минуту поделилась та, рассматривая ее все это время.

«Жаль».

К ним шел старенький сгорбленный гномик. На вид ему было около шестидесяти лет, если судить по человеческим меркам. Лиска поморщилась.

– Это он тебя куснул? – она подошла ближе к брюнетке.

– Не то чтобы куснул... – Ора замялась. – Зарезал.

Гном шел медленно, опираясь на палочку. А когда их увидел, остановился.

– Ну же, – помогла ему Лисса.

Того схватил сгусток ветра и плавно перенес на несколько шагов вперед прямо к девушкам.

– Ты что ли Кроз?

– Я, сударыня, – прошелестел тот губами.

– И зачем ты юных барышень портишь? – Она кивнула в сторону Оры.

Тот посмотрел на брюнетку и раскрыл рот от удивления.

– Оооо, ты жива? – он начал отступать, а затем развернулся и посеменил ко входу в дом.

Только сколько он не бежал, все оставался на одном месте. Он оборачивался, видел, что они поблизости и прибавлял скорости. Пробежав минут пять на одном месте тот запыхался и остановился.

– Ну что, будем говорить? – хмыкнула Лиска, и открыла движением руки калитку.

Сначала зашла Лисса с конем, за ней Ора, а мышонок зашел следом за девушками и прикрыл дверцу за собой. Коня привязали во дворе. Дворик был маленьким и уютным с вымощенными дорожками из желтого кирпича. Девушки прошли внутрь за Крозом и очутились в небольшой горнице, а затем прошли на кухню с большой печкой посередине. Горел желтый свет, пахло пирожками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.